

Герман Титов

Рассказ об акции ЧТЕНИЕ-2023 (Путешествие за гобоем)

3 августа 2015 года я приехал в Бельгию, в городок Бланкенберге с желанием совершить путешествие вдоль побережья Северного моря, а затем посетить в Брюсселе музей Магритта. 6 августа предстоял мой День рождения, который я традиционно стараюсь провести вдали от дома. Пребывание в Бельгии обещало быть спокойным и комфортным. С собой в дорогу я взял «Замок» Кафки в мягком переплётё издательства «Азбука». При заезде в отель предъявил ваучер, подтверждающий оплату проживания, разместился в номере и, хоть было уже довольно поздно, отправился на прогулку. Странности начались на следующее утро 4 августа. Стоило мне покинуть номер, как тут же подошёл менеджер отеля и стал требовать от меня подписать некий чек на сумму 1500 евро. При этом назначение платежа было абсолютно непонятно. Я, разумеется, отказался и покинул отель. Сразу, конечно, начал звонить домой, чтобы компания, которая организовала путешествие, разобралась в ситуации. Через некоторое время от организатора поездки пришла информация, что всё в порядке, а служащий гостиницы по каким-то причинам просто не увидел оплату и проблема снята. Однако, на следующий день утром часов в 10, выходя на улицу, я с удивлением увидел две полицейские машины и несколько жандармов, которые блокировали выход. Через секунду, они схватили меня и затолкав обратно в гостиницу в небольшое помещение у стойки регистрации, заломили руки за спину и надели наручники. Далее появился старший офицер и стал, крича, требовать, чтобы я оплатил по указанному им счёту триста евро с помощью банковской карты. В противном случае, заявил он, меня немедленно отвезут в участок и посадят под замок. Я подчинился и сделал что от меня требовалось, понимая, что сопротивление невозможно и, более того, опасно. После совершения платежа, а у офицера оказался с собой платёжный терминал, полицейские молча сняли с меня наручники и уехали. В полном смятении мне наконец удалось покинуть злосчастный отель. Вернувшись же обратно часа через три, открыв своим ключом дверь номера, к ужасу своему, я обнаружил, что в комнате разложены чужие вещи и явно поселены другие люди, моих же вещей нет. Я бросился всё к той же стойке регистрации за разъяснениями, но на службу, по всей видимости, заступила другая смена и там находились уже другие, незнакомые мне люди. Какой-то человек то ли рабочий, то ли приказчик в перепачканном краской комбинезоне отвёл меня на склад, с улыбкой выдал мне наполовину раскрытый чемодан с вываливающимися

вещами и указал на выход. Мои жалкие протесты были бесполезны. Появился крепкий помощник этого служки и вдвоём они выставили меня на улицу. Мне не оставалось ничего больше, как сесть на поезд до Брюсселя, взять там обратный билет и вылететь тем же днём в Москву.

4 октября 1993 года в местечке Ли под Лондоном мы с моим приятелем саксофонистом Эдиком Сивковым сидели в гостях у замечательного пианиста Володи Миллера и отмечали его День рождения. Из угощения было разнообразное барбекю и розовое португальское вино. Это был последний день нашего двухнедельного пребывания на джазовом фестивале, проходившем в Queen Elizabeth Hall. Надо сказать, что при прилёте и прохождении контроля, я по рассеянности где-то оставил паспорт и утром отправился обратно в аэропорт на его поиски, которые ни к чему не привели. Чтобы спасти ситуацию я должен был обратиться в российское посольство за новым документом, что я и сделал. Мне был выдан сертификат на возвращение в Российскую Федерацию сроком действия две недели по датам пребывания в Британии. Около часа ночи мы простились с Миллером и отправились в гостиницу собираться на утренний самолёт в Москву. Рейс был с пересадкой в Вене. У Миллера была прекрасная библиотека в том числе и на русском языке и на прощание я выпросил у него репринтное издание «Процесса» Кафки. Поутру не очень свежие мы отправились в ставший таким знакомым аэропорт Heathrow. Взлетели. Два часа и мы в Вене. Время на транзит было совсем не долгим. Что-то около часа. И тут моего приятеля прижало... Жареная свинина и вино сделали своё дело. Когда, наконец, мы дошли до стойки, посадка была уже закрыта. Никакие уговоры не помогли. В буквальном смысле самолёт был просран. Нам переоформили билеты на следующий день и выдали ваучеры на бесплатное питание. Ничего другого не оставалось, как, расположившись в комфортных австрийских креслах, наслаждаться Кафкой. По прилёте в Москву проблемы не закончились. Оказалось, что мой сертификат на возвращение в Россию, выданный посольством, закончил своё действие ровно сутки назад, когда мы и должны были прилететь. Разумеется, паспортный контроль меня остановил. «Что же делать?»- в ужасе спросил я милейшего вида девушку- лейтенанта в окне. «Деньги остались?»- спросила она. «Да, да, конечно!»- отвечаю. «Так, возвращаешься, покупаешь в нейтральной зоне коробку конфет и снова ко мне...»- говорит. Сработало- впустила...

1 октября 2023 года Андрей Монастырский пригласил меня на прогулку в Сокольники. «Очень на вас рассчитываем»- было написано в сообщении. Фраза несколько озадачила. Из неё следовало, что прогулка будет

коллективной и мне предложено будет выполнить неизвестное пока поручение. Встреча была назначена на 13-30 следующего дня у метро Сокольники. Прибыли, помимо Андрея, Даши и меня, Сергей Ситар, Оксана Саркисян и Юля Овчинникова. После десятиминутной поездки на трамвае прибыли в небольшой лесок расположенный вдоль автотрассы. АМ достал из портфеля моток тонкой белой веревки и предложил мне, разматывая её, двигаться по произвольному маршруту, опутывая стволы деревьев. При этом было важно соблюсти концентрический характер создаваемой паутины и выйти в конце к указанному одиноко стоящему дереву с согнутым стволом. Верёвки было довольно много и поэтому, если в начале процесса разматывания я старался достичь некоего эстетического эффекта, пытаюсь наблюдать со стороны за возникающей картиной, то через некоторое время стал всё больше отвлекаться и двигаться автоматически, но указанные установки выполнил. В финальной точке АМ и СС привязали к наклонённому стволу дерева с помощью остатков верёвки лист ламината с текстом АМ «Путешествие за гобоем» 1971 года. После чего, Андрей прочёл его. Мне текст показался написанным под непосредственным влиянием творчества Кафки, а именно на ум пришел его небольшой рассказ «Деревья»- «Ибо мы как срубленные деревья зимой...». Затем АМ достал ножницы и предложил Ситару разрезать верёвку, опутывающую деревья по всей траектории моего движения, разрушить созданный лабиринт. Достав ещё одни ножницы из портфеля, Андрей присоединился к Сергею. Должен заметить, что решение разрезать верёвку я встретил с неким внутренним протестом и не сразу с этим смирился. Понимание пришло через несколько дней. АМ осуществил неосознанный сеанс симпатической магии, разрушая морок, ментальный лабиринт, созданный мной самим при помощи бланкенбергского «Замка», лондонского «Процесса» и псевдокафкианского на акции чтениями. И если бы не решение разрезать верёвку, неизвестно к каким последствиям привела бы эта вновь созданная неокафкианская магия. Чем руководствовался Андрей, принимая решение о разрушении лабиринта- интуицией, бессознательно проводя кармическую терапию, или эстетическими соображениями... В любом случае это оказало на меня глубокое положительное эмоционально-терапевтическое воздействие.

